

О необходимости формирования уголовно-процессуальных и криминалистических профессиональных компетенций у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России

А. С. ШАТАЛОВ

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru

А. В. АКЧУРИН

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

Реферат. В статье обосновывается мысль, что исправительные учреждения, осуществляя правоохранительные функции, напрямую связаны с угрозами противоправного поведения лиц, не желающих встать на путь исправления. Наиболее эффективное реагирование на факты преступных деяний, совершаемых осужденными, связано с реализацией принципа неотвратимости уголовного наказания за подобное поведение. Оперативность реагирования имеет первостепенное значение и во многом зависит от сотрудников исправительных учреждений. О его эффективности можно говорить только при использовании всего комплекса предоставленных в распоряжение сотрудников ФСИН России процессуальных и криминалистических инструментов.

На основе анализа уголовно-процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России, содержания их функциональных обязанностей предпринята попытка выявить наличие у сотрудников исправительных учреждений потребности в криминалистических знаниях.

Определены основные направления востребованности криминалистических знаний сотрудниками исправительных учреждений. К ним относятся: правоприменительная деятельность (для непосредственного использования при реализации уголовно-процессуальных полномочий, а также для опосредованного использования в основной деятельности по исполнению уголовных наказаний); образовательная деятельность (для подготовки кадров для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы); научно-исследовательская деятельность (для дальнейшей разработки проблем расследования пенитенциарных преступлений).

К л ю ч е в ы е с л о в а : исправительные учреждения; криминалистика; осужденные; уголовный процесс; пенитенциарные преступления; расследование преступлений; ФСИН России.

12.00.12 – Криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; судебно-экспертная деятельность.

Для цитирования: Шаталов А. С., Акчурин А. В. О необходимости формирования уголовно-процессуальных и криминалистических профессиональных компетенций у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России. *Пенитенциарная наука*. 2020, т. 14, № 4 (52), с. 499–506. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-499-506.

On the Need to Develop Professional Competences in Criminal Procedure and Criminalistics in Corrections Officers of the Federal Penitentiary Service of Russia

ALEKSANDR S. SHATALOV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru

ALEKSANDR V. AKCHURIN

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

Abstract. The paper substantiates the idea that while performing law enforcement functions correctional institutions face the risks of illegal behavior on the part of those individuals who do not want to embark on the path of reformation. The most effective response to the facts of criminal acts committed by convicts is associated with the implementation of the principle of the inevitability of criminal punishment for such behavior. The speed of such a response is of paramount importance and depends on corrections officers themselves. The response can be effective only if officers of the Federal Penitentiary Service of Russia (FSIN Russia) use the full range of procedural and criminalistic tools at their disposal. Based on the analysis of the criminal procedure status of institutions, bodies and officials of FSIN Russia and the content of their functional responsibilities, we make an attempt to find out whether corrections officers need criminalistic knowledge. We identify the main areas in which corrections officers demand criminalistic knowledge. These include: law enforcement (for direct use in the implementation of criminal procedure powers, as well as for indirect use in the implementation of their main activities aimed at the execution of criminal penalties), education (for training personnel for penal institutions and bodies), and research (for further elaboration on the issues related to the investigation of prison offences).

Key words: correctional institutions; criminalistics; convicts; criminal process; prison-related crimes; investigation of crimes; Federal Penitentiary Service of Russia.

12.00.12 – Criminalistics; intelligence-gathering activities; forensic expertise

For citation: Shatalov A.S., Akchurin A.V. On the need to develop professional competences in criminal procedure and criminalistics in corrections officers of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4 (52), pp. 499–506. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-499-506.

С точки зрения реализации государством принудительных мер воздействия на субъектов правоотношений, нарушающих действующие нормы законодательства, уголовно-исполнительная система фактически замыкает цепочку правоохранительных органов, оказывая финальное воздействие на подобных лиц с целью их исправления и осознания ими необходимости соблюдения принятых в государстве норм. Вместе с тем применение к конкретному лицу исправительного воздействия вовсе не означает, что осужденный изменит свое отношение к обществу, государству и закону. Довольно часто отбывающий уголовное наказание не стремится отказываться от привычного ему противоправного образа жизни. Статистические данные ФСИН России ежегодно отражают около тысячи преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях (в 2017 г. зарегистрировано 875 пенитенциарных преступлений, в 2018 г. – 914, в 2019 г. – 1015) [10]. Меры дисциплинарного характера в отношении спецконтингента, допускающего противоправные действия, как правило, не имеют длительного должного эффекта. Более того, осужденные, в отношении которых применяются

меры дисциплинарного характера, таким образом зарабатывают определенный авторитет в местах лишения свободы.

Наиболее действенной реакцией на противоправную деятельность осужденных является неотвратимость уголовного наказания за совершенные уголовно наказуемые деяния. Так, в ходе опроса, который проводился в 2018–2020 гг., из 126 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Республики Татарстан, Красноярского края, Московской, Тверской и Рязанской областей, 97,8 % отметили, что обретение свободы является для них наиболее существенным мотивом изменить свое поведение, поэтому любое увеличение срока отбывания наказания воспринимается ими весьма болезненно. Из личных бесед с 31 сотрудником исправительных учреждений ФСИН России, обучавшимся в Академии ФСИН России в 2017–2019 гг., можно сделать вывод, что именно этот фактор может являться существенным в реализации мер по преодолению противоправной деятельности лиц, пребывающих в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Однако потенциал этой действенной меры на практике оказывается не всегда

реализуем сотрудниками исправительных учреждений. Сложившаяся ситуация – многоаспектна и неоднозначна, но суть ее, на наш взгляд, заключается в отсутствии у сотрудников исправительных учреждений определенных компетенций, позволяющих грамотно действовать в случае противоправной деятельности осужденных с целью привлечения последних к уголовной ответственности [13].

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы разнообразна. Помимо исполнения вступивших в законную силу приговоров судов она нацелена на исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Все работающие в ее подразделениях сотрудники обязаны поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения служебных обязанностей. Также они должны в установленном порядке проходить профессиональное обучение и (или) получать дополнительное профессиональное образование (ст. 12 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»). В ряде случаев деятельность сотрудников выходит за рамки уголовно-исполнительного законодательства, осуществляется в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с учетом практических рекомендаций отечественной криминалистики, трансформируясь, таким образом, в сугубо познавательную, то есть процессуально-криминалистическую по сути. Она основывается на теоретико-методологических положениях универсального характера, свойственных этой деятельности как таковой, то есть безотносительно к конкретным территориям и осуществляющим ее субъектам. Вместе с тем такая деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы имеет специфические особенности, которые никак не учитываются не только в нормах УПК РФ, но и в ведомственных нормативных правовых актах. Тем не менее эти особенности хорошо описаны в специальной литературе, поскольку активно изучались и изучаются в рамках проводимых исследований, анализируются с научных позиций, осмысливаются и учитываются в соответствующих практических рекомендациях.

В этой связи уместно вспомнить, что проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительных учрежде-

ниях в период отбывания наказания, подробно рассматривались в трудах В. К. Колмейца (1969), Н. И. Кулагина (1977), А. П. Халявина (1978), М. А. Петуховского (1979), В. А. Ковалева (1982), В. В. Николюка (1990), Н. Г. Шурухнова (1992), С. Д. Аверкина (2011), С. П. Брылякова (2013), О. А. Малышевой (2014), А. А. Крымова (2016), В. И. Качалова (2018) и др. Изучению отдельных аспектов и уголовно-процессуальной, и сугубо криминалистической деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы были посвящены исследования Я. И. Гилинского (1967), А. И. Васильева (1970), И. Е. Карасева (1973), В. Н. Бибило (1979), А. И. Миненка (1985), Э. В. Рейтенбах (1995), О. В. Воронина (2004), К. А. Синкина (2004), И. В. Пастухова (2005), О. П. Александровой (2006), А. В. Грищенко (2006), А. М. Лютынского (2006), С. А. Бирмамитовой (2007), В. А. Гнатенко (2007), А. В. Страхова (2007), Е. Р. Пудакова (2008), А. А. Камардиной (2012), С. Л. Миролубова (2012), О. В. Гужвы (2013), А. А. Нуждина (2014), Ю. А. Тябиной (2016), А. Ю. Антипова (2017), Л. Л. Сантасовой (2017) и др. Именно им принадлежит заслуга теоретического обоснования и научного осмысления того факта, что деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, помимо всего прочего, присущ уголовно-процессуальный и криминалистический характер. Более того, практически все исследователи отмечали, что сотрудники недостаточно ориентированы на использование криминалистических знаний и реализацию уголовно-процессуальных полномочий, что негативно отражается на функционировании российской уголовно-исполнительной системы в целом. В результате осужденным, совершившим преступления в период отбывания назначенного судом наказания, удается избежать уголовной ответственности за новые противоправные действия. Все это убедительно свидетельствует о необходимости создания действенного механизма уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Общеизвестно, что уголовно-процессуальные и криминалистические знания являются востребованными прежде всего в деятельности сотрудников правоохранительных органов, призванных осуществлять выявление, раскрытие, расследование и предотвращение преступлений [12, с. 13]. Однако учреждения и органы уголовно-исполнительной системы в таком контексте практически никогда не упоминаются, хотя

относятся к правоохранительным органам. Нормативно закреплённого перечня таких органов на данный момент нет, но их назначение, функции, система, структура и решаемые задачи хорошо известны каждому юристу, поскольку рассматриваются в рамках учебной дисциплины «Правоохранительные органы», изучаемой во всех высших учебных заведениях юридического профиля [7, с. 22]. Более того, специально уполномоченными должностными лицами учреждений и органов ФСИН России предусмотрено осуществление оперативно-розыскной деятельности, в рамках которой, как правило, происходит выявление, раскрытие и пресечение противоправных замыслов подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Действующее уголовно-исполнительное законодательство, для реализации положений которого и были созданы учреждения и органы, образующие уголовно-исполнительную систему, основные их задачи видит не только в исполнении самих наказаний, но и в предупреждении совершения новых преступлений подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными. Тем не менее безоговорочно признать наличие у учреждений и органов ФСИН России полноценной функции предварительного расследования пока не представляется возможным. Связано это с неконкретностью и противоречивостью отдельных предписаний УПК РФ, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 и п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ учреждения и органы уголовно-исполнительной системы имеют процессуальный статус органа дознания, что должно предполагать наличие вполне определенных полномочий по приему, регистрации и проверке сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 УПК РФ, принятию итогового процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ (о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о направлении материалов проверки по подследственности), производству неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ и т. д. Тем не менее правоприменительная практика в этой сфере пока весьма противоречива. Не последнюю роль в этом сыграло отсутствие у ФСИН России собственной подследственности, а также указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.10.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятель-

ностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», которое фактически исходит из того, что данные учреждения и органы не являются полноценным органом дознания. Да, оно отчасти признает сложившуюся практику по приему, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях учреждениями и органами ФСИН России. В то же время не одобряет принятие ими любых процессуальных решений, исключая, пожалуй, передачу материалов предварительной проверки по подследственности в установленный законом срок. Что касается производства неотложных следственных действий, которые в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ начальники исправительных учреждений могут производить после принятия решения о возбуждении уголовного дела, то прокурорским работникам предписывается непременно устанавливать исключительность обстоятельств, вынудивших начальника исправительного учреждения возбудить уголовное дело для производства неотложных следственных действий. В результате сложилась ситуация, в которой органы прокуратуры, невзирая на предписания УПК РФ, не признают начальников исправительных учреждений полноценным органом дознания фактически, но допускают при этом возможность возбуждения ими уголовных дел для производства неотложных следственных действий. Ситуация усугубляется тем, что органы дознания и предварительного следствия на местах обычно не возбуждают уголовные дела о совершенном или готовящемся на территории исправительного учреждения преступлении, пока не получат об этом официальное уведомление и материалы доследственной проверки, собранные по соответствующему поводу и переданные им по подследственности из конкретного исправительного учреждения.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях осуждённых в местах лишения свободы показало, что помимо рапортов, объяснений и разного рода справочных сведений, собранных на этапе проверки сообщения о преступлении, фигурируют протоколы осмотра места происшествия, освидетельствования и акты просмотра записей с видеокамер, реже постановления о назначении судебных экспертиз. Таким образом, сотрудники исправительных учреждений, рассматривая сообщения о совершенных или готовящихся осуждёнными преступлениях, регулярно осуществляют разнообразные проверочные действия, но вместе с тем не воспринимаются главным надзорным органом страны в качестве самостоятельного

органа дознания. Мириться с такой практикой, признавать ее соответствующей букве закона нельзя, в частности, потому, что такое отношение порождает сомнение в целесообразности формирования у сотрудников исправительных учреждений знаний, умений и навыков, столь необходимых им на начальном этапе производства по уголовному делу. Более того, в повседневной работе им постоянно приходится применять криминалистические знания (в частности, при ежедневной идентификации личности осужденных (при общих проверках, проверках на КПП и т. д.), описании признаков их внешности и особых примет в ориентировках, дактилоскопировании и постановке этих лиц на различные криминалистические учеты, опознавательной фотосъемке, аудио-, видеозаписи и анализе их материалов).

Также необходимо отметить значимость обнаружения и использования запаховых следов в деятельности сотрудников охраны вообще и кинологов исправительных учреждений в частности. Именно они обеспечивают служебную подготовку и повседневное применение служебных собак для досмотра транспортных средств, покидающих территорию исправительного учреждения, патрулирования внутренних запретных зон охраняемых объектов, розыска и задержания осужденных, совершающих побеги, поиска и обнаружения наркотических средств, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и боеприпасов, осуществления оперативно-розыскных, режимных и профилактических мероприятий. Давно замечено, что кинолог со служебной собакой своим видом и поведением оказывает важное психологическое воздействие на правонарушителей, заставляя их отказываться от преступных намерений [8]. Во многих исправительных учреждениях создаются банки запаховых следов осужденных, состоящих на профилактическом учете. В УФСИН России по Республике Мордовия и УФСИН России по Калужской области, например, накоплен положительный опыт обнаружения по запаху средств мобильной связи, находящихся на территории исправительного учреждения [2]. Сейчас он активно внедряется в работу кинологических подразделений исправительных учреждений других территориальных органов [1; 5; 6].

Значимость служебных собак для каждого исправительного учреждения подтверждается еще и тем, что при расследовании пенитенциарных преступлений следователю или дознавателю вполне может потребоваться помощь специалиста-кинолога исправительного учреждения при производ-

стве следственных действий [9]. Более того, при полном, объективном и всестороннем расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, определяющую роль играют результаты оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий, которыми располагают учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Это вполне закономерно, поскольку предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными, имеет ряд особенностей, обусловленных субъективной стороной и субъектом преступления, а также разновидностями причиняемого такими преступлениями вреда. Важнейшая его составляющая – установление обстоятельств, характеризующих последствия преступного деяния, поскольку все преступления при таком стечении обстоятельств непременно становятся повторными. Знание и понимание особенностей предмета и пределов доказывания позволяют дознавателю, следователю, а затем и суду правильно, без ущемления прав и законных интересов граждан, пребывающих в статусе осужденных, расследовать и разрешать конкретные уголовные дела, последовательно и целенаправленно осуществлять борьбу с преступностью в их среде уголовно-правовыми средствами, вести действенную профилактическую работу. При этом специфику имеют следующие обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию: место совершения преступления (обуславливает время и характер новых действий осужденного); способ совершения противоправных действий и другие обстоятельства, оказывающие воздействие на обстановку преступления; личность потерпевшего; личность подозреваемого; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

По действующему законодательству, результаты оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы не могут расцениваться в качестве доказательств по уголовным делам, но они могут способствовать формированию качественной доказательственной базы и правильной организации самого процесса доказывания, обеспечивая, таким образом, эффективность процессуальных и, в первую очередь, следственных действий. С учетом данных обстоятельств считаем, что к материалам уголовных дел о преступлениях осужденных помимо соответствующих постановлений и протоколов следственных действий непременно должны приобщаться документы, со-

ставленные сотрудниками уголовно-исполнительной системы, содержащие сведения, имеющие значение для полного, объективного и всестороннего расследования.

Для того чтобы такие документы могли приобрести доказательственное значение, составляющие их сотрудники исправительных учреждений должны иметь четкое представление о том, когда, как и какие именно действия им необходимо произвести в случае совершения осужденными преступлений, каким образом осуществлять взаимодействие с органами дознания и предварительного следствия, какие факторы, негативно влияющие на расследование пенитенциарных преступлений, могут иметь место в той или иной следственной ситуации, как они могут нейтрализовать их последствия и т. д. Несмотря на очевидные точки соприкосновения практики исполнения наказаний с досудебным производством по уголовным делам и рекомендациями криминалистической науки, многие сотрудники исправительных учреждений не стремятся к приобретению профессиональных компетенций в сфере уголовного процесса и криминалистики, полагая, что они имеют значение лишь для тех представителей российских правоохранительных органов, которые непосредственно осуществляют предварительное следствие либо дознание в силу своих основных должностных обязанностей. Переход ведомственных образовательно-учреждений на двухуровневую систему подготовки и новые федеральные государственные образовательные стандарты эту ситуацию не исправили, а напротив, усугубили, поскольку начиная с 2011 г. бюджет учебного времени на изучение этих учебных дисциплин в вузах ФСИН России был существенно сокращен. Причем если курс уголовного процесса при этом потерял относительно небольшое количество часов, то по курсу криминалистики их общее количество было сокращено почти вдвое.

Другим негативным фактором является то, что в настоящее время в территориальных органах следствия и дознания повсеместно отсутствует специализация по расследованию пенитенциарных преступлений. Важно отметить, что в советский период существовал корпус следователей управлений лесных исправительно-трудовых учреждений и следователей прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях [14, с. 114]. В настоящее время следователи и дознаватели органов внутренних дел, к чьей подследственности действующее законодательство

относит большинство разновидностей преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, не видят необходимости специализироваться на их расследовании, поскольку занимаются этим не регулярно, а лишь от случая к случаю.

Отрадно отметить, что на фоне ведомственной разобщенности научный интерес к проблемам расследования пенитенциарных преступлений постепенно усиливается. Большое количество диссертаций и научных работ за последние два десятилетия являются тому подтверждением. Ряд авторов пришел к выводу о необходимости выделения особой сферы криминалистических знаний. В. В. Николаиченко, например, впервые поставил вопрос о целесообразности формирования «частной криминалистической теории наказательной преступности, которая будет лежать в основе разработки и применения средств и методов расследования и предотвращения преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость». Ее задачу он видит в том, чтобы «высветить» криминалистически значимые последствия применения уголовного наказания [4, с. 23]. В. С. Ишигеев и И. П. Парфиненко на одной из международных научно-практических конференций инициировали обсуждение вопроса о самостоятельной природе учения о пенитенциарной криминалистике. В своих работах они привели отличительные признаки пенитенциарных преступлений и описали примерное содержание предложенного ими криминалистического учения [3, с. 358].

Вместе с тем следует отметить и негативные факты. В последнее время степень научной разработки рассматриваемых проблем резко снизилась. За последние пять лет фактически не было защищено ни одной диссертации по расследованию преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях.

Важно отметить, что из всех образовательных организаций и научных учреждений, потенциально способных осуществлять исследование по проблемам расследования пенитенциарных преступлений, большинство из них проводилось в вузах ФСИН России. В этой связи нельзя не отметить роль профессоров Н. Г. Шурухнова и А. А. Крымова, которые сейчас возглавляют научные школы, некогда зародившиеся в Академии ФСИН России («Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях», «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы»), инициируют и проводят активную

работу по внедрению процессуальных и криминалистических компетенций в профессиональную деятельность сотрудников ФСИН России. Под их научным руководством подготовлено и защищено немалое количество диссертаций, нацеленных на решение конкретных уголовно-процессуальных и криминалистических проблем, имеющих место в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [11].

Подводя итог, следует констатировать, что за последние годы произошло много позитивных перемен в порядке и условиях исполнения уголовных наказаний. Тем не менее ряд важных задач в этой сфере по-прежнему ожидает своего решения. Одной из них является формирование новых и преумножение уже имеющихся профессиональных компетенций у сотрудников учреждений и органов ФСИН России.

Основными выводами, сделанными в ходе исследования проблемы формирования уголовно-процессуальных и криминалистических профессиональных компетенций у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России, являются следующие:

1. Необходимость формирования указанных компетенций обусловлена объективными потребностями в реализации целей и задач, стоящих перед исправительными учреждениями.

2. Низкая степень заинтересованности в формировании уголовно-процессуальных и криминалистических компетенций у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России и слабая популяризация подобной потребности у практических сотрудников уголовно-исполнительной системы связаны, с одной стороны, с отсутствием в структуре ФСИН России, ее учреждениях и органов штатных подразделений, осу-

ществляющих функции предварительного расследования, с другой – с отсутствием ведомственного интереса иных правоохранительных органов (кроме ФСИН России) на специализации расследования пенитенциарных преступлений.

3. Анализ и осмысление системы профессиональной подготовки сотрудников для исправительных учреждений ФСИН России, а также правоприменительной практики позволяет прийти к выводу, что какого-то универсального способа формирования уголовно-процессуальных и криминалистических компетенций у сотрудников уголовно-исполнительной системы не существует. Необходим комплексный подход – недостаточно только увеличить количество учебных часов, отводимых в вузах ФСИН России на дисциплины «Уголовный процесс», «Криминалистика», и скорректировать тематические планы. В личных беседах практически сотрудники ФСИН России высказывали следующие пожелания:

– введение спецкурсов в рамках базового ведомственного образования, предусматривающих изучение частных вопросов деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании;

– разработка специализированных курсов повышения квалификации для действующих сотрудников исправительных учреждений;

– разработка научно обоснованных, максимально лаконичных, интуитивно понятных алгоритмов действий сотрудников исправительных учреждений на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений, а также примерных образцов документов, необходимых для документирования противоправной деятельности осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Псковском УФСИН появилась собака, адресованная на поиск мобильных телефонов // УФСИН России по Псковской области : официальный сайт. – URL: http://60.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=114533 (дата обращения: 24.08.2020).
2. В УФСИН Мордовии кинологи прошли обучение со служебными собаками по поиску средств сотовой связи // УФСИН России по Республике Мордовия : официальный сайт. – URL: <http://info-rm.com/2012/10/31/v-ufsin-mordovii-kinologi-proshli.html> (дата обращения: 11.09.2020).
3. **Ишигеев, В. С.** К вопросу создания учения о «пенитенциарной криминалистике» / В. С. Ишигеев, И. П. Парфененко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции : в 2 томах – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – Том 1. – С. 358–361. – ISBN 978-5-9538-0042-6.
4. **Николайченко, В. В.** Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николайченко Виктор Викторович. – Саратов, 2006. – 453 с.
5. Передовой опыт УФСИН Мордовии перенимают коллеги из Чувашии // УФСИН России по Республике Мордовия : официальный сайт. – URL: http://www.13.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=54871 (дата обращения: 11.09.2020).
6. Пять мобильных телефонов обнаружила служебная собака в исправительном учреждении Приморья // Новости Приморского края : сайт. – URL: <http://primpress.ru/article/24258> (дата обращения: 11.09.2020).
7. **Стойко, Н. Г.** Правоохранительные органы : учебник / под редакцией Н. Г. Стойко, Н. П. Кирилловой, И. И. Лодыженской. – Москва : Юрайт, 2019. – 518 с. – ISBN 978-5-534-10654-1.
8. **Тевосян, А. Т.** О введении понятия «кинологический расчет» в деятельность кинологической службы уголовно-исполнительной системы / А. Т. Тевосян // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание,

исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 21–23 ноября 2017 г.) : в 8 томах. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – Том 7. – С. 425–428. – ISBN 978-5-7743-0908-5.

9. **Фомин, Ю. С.** Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях / Ю. С. Фомин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 204–209.

10. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России : официальный сайт. – URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 28.10.2020).

11. **Шурухнов, Н. Г.** Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение / Н. Г. Шурухнов // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 252–256.

12. **Шурухнов, Н. Г.** Криминалистика : учебное пособие / Н. Г. Шурухнов. – Москва : Юристъ, 2005. – 639 с. – ISBN 5-7975-0536-3.

13. **Шурухнов, Н. Г.** Некоторые причины и условия совершения должностными лицами действий, явно выходящих за пределы полномочий: незаконное воздействие на лиц, лишенных свободы / Н. Г. Шурухнов, Н. Е. Мерецкий, В. С. Ишигеев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 772–781.

14. **Шурухнов, Н. Г.** Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шурухнов Николай Григорьевич. – Москва, 1991. – 475 с.

REFERENCES

1. Characteristics of persons held in correctional colonies for adults. *FSIN Russia: official website*. Available at: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (accessed October 28, 2020). (In Russ.).
2. Shurukhnov N.G. *Kriminalistika: ucheb. posobie* [Criminalistics: textbook]. Moscow: Yurist, 2005. 639 p.
3. Stoiko N.G. *Pravookhranitel'nye organy: uchebnik* [Law enforcement agencies: textbook]. Moscow: Yurait, 2019. 518 p.
4. Tevosyan A.T. On the introduction of the term "canine detachment" in the activities of the canine unit of the penal system. In: *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov (g. Ryazan', 21–23 noyab. 2017 g.): v 8 t. T. 7: Materialy kruglykh stolov "Osushchestvlenie operativno-rozysknoi deyatel'nosti v uchrezhdeniyakh UIS na sovremennom etape", "Nauka i praktika v obespechenii rezhima v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh", "Kinologicheskoe obespechenie deyatel'nosti FSIN Rossii: teoreticheskie osnovy i prakticheskii opyt"* [Third international penitentiary forum "Crime, punishment, reformation" (commemorating the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017): in 8 volumes. Volume 7: Proceedings of round tables "Implementation of intelligence-gathering activities in penal institutions at the present stage", "Science and practice in ensuring the regime in penal institutions", "Cynological support of the Federal Penitentiary Service of Russia: theoretical foundations and practical experience"]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2017. Pp. 425–428. (In Russ.).
5. In the Department of the Federal Penitentiary Service of Mordovia dog handlers have been training working dogs for the search of cellular phones. *Official website of UFSIN Russia in the Republic of Mordovia*. Available at: <http://info-rm.com/2012/10/31/v-ufsin-mordovii-kinologi-proshli.html> (accessed September 11, 2020). (In Russ.).
6. *Colleagues from Chuvashia adopt best practices of UFSIN Mordovia*. Available at: http://www.13.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=54871 (accessed September 11, 2020). (In Russ.).
7. In UFSIN Pskov there is a dog trained to search for mobile phones. *Official website of UFSIN Russia in the Pskov Oblast*. Available at: http://60.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=114533 (accessed August 24, 2020). (In Russ.).
8. Five mobile phones were found by a working dog in a correctional facility in Primorye. *Website of the news of Primorsky Krai*. Available at: <http://primpress.ru/article/24258> (accessed September 11, 2020). (In Russ.).
9. Fomin Yu. S. Problems of investigating the penitentiary crimes in present-day conditions. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, no. 4, pp. 204–209. (In Russ.).
10. Shurukhnov N.G. *Rassledovanie i preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Investigation and prevention of prison-related crimes: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1991. 475 p.
11. Shurukhnov N.G. Classification of forensic techniques of crime investigation, its theoretical and practical value. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 450, pp. 252–256. (In Russ.).
12. Nikolaichenko V.V. *Penitentsiarnye i postpenitentsiarnye prestupleniya: kriminalisticheskaya teoriya i praktika: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Prison-related crimes and re-offending after release: criminalistic theory and practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2006. 453 p.
13. Shurukhnov N.G., Meretskii N.E., Ishigeev V.S. Some causes and conditions of manifest excesses of authority by penitentiary employees: unlawful acts against inmates. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 772–781. (In Russ.).
14. Ishigeev V.S., Parfenenko I.P. Revisiting the issue concerning the creation of the doctrine of penal criminalistics. In: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 2 t.* [Activities of law enforcement agencies in modern conditions: proceedings of the 22nd international scientific-practical conference]. In 2 volumes]. Irkutsk: FGOU VO VSI MVD Rossii, 2017. Volume 1. Pp. 358–361. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru
ALEKSANDR V. AKCHURIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>, e-mail: 79206310258@yandex.ru